

В. Годына
УРОКИ ДЬЕНБЬЕНФУ

(Советский журнал «Новое время» №19, 4 мая 1984 года)

«Вьетнамизация конфликта», «новый Вьетнам», «второй Индокитай», «вьетнамский синдром» — эти выражения часто встречаются, когда речь заходит о сегодняшних военных кризисах или очагах войны, будь то Ливан или Сальвадор, Чад или Никарагуа.

Но любопытная вещь: зачастую обращение на Западе к прошлому сводится лишь к ретроспективному «прокручиванию» тактики и стратегии Пентагона в Индокитае. И как редко авторы подобных сравнений задумываются над тем, что куда важнее уроки не той или иной проигранной военной операции, а политические и моральные уроки. История напоминает: война, которую французские колонизаторы и американские агрессоры навязали народам Индокитае, принесла им не славу, а жесточайшее поражение и позор. Одним из решающих в освободительной войне вьетнамского, лаосского и кампучийского народов — и по своим масштабам, и по своим политическим последствиям — явилось сражение под Дьенбьенфу весной 1954 года. Его результатом стало не только падение самой мощной крепости французов в этой части света. Оно подвело черту под колониальным господством Франции в Индокитае.

ЗАПАДНЯ

Дьенбьенфу представляет собой обширную — 18 на 8 километров — долину среди джунглей и гор на северо-западе Вьетнама. Французы отдавали должное выгодному расположению долины, прилегающей к границе с Лаосом.

20 января 1953 года в Дьенбьенфу высадился крупный французский десант. Задача его заключалась в том, чтобы превратить долину в важный стратегический плацдарм в Индокитае. Главнокомандующий французским экспедиционным корпусом в Индокитае генерал Наварр (до этого он занимал пост начальника штаба наземных войск НАТО в Центральной Европе), поклявшись в течение 18 месяцев «уничтожить» Вьетнамскую народную армию (ВНА), сконцентрировал в Дьенбьенфу отборные войска.

План Наварра приняли не без участия и одобрения Пентагона. Цели у Франции и США были одни: захватить всю территорию Вьетнама, сделать его колонией и военной базой французских и американских империалистов.

Полностью овладев Дьенбьенфу 20 ноября 1953 года, французы в короткий срок превратили долину в целый комплекс фортов. Он состоял из 49 опорных пунктов, образовавших прочные центры сопротивления, разбитые на три сектора. Крепость Дьенбьенфу, оборонявшаяся почти двумя десятками батальонов пехоты с приданными им артиллерийскими, танковыми, авиационными и саперными частями, представлялась Наварру западней, куда можно заманить вьетнамские войска. «Исключительно удовлетворительными» находил перспективы предстоящей битвы под Дьенбьенфу и американский генерал О'Даниэл, инспектировавший крепость в феврале 1954 года. Долина и расположенная в ней крепость действительно стали западней. Но только не для тех, для кого она готовилась.

Нелегко было Вьетнамской народной армии подготовиться к осаде крепости. Все необходимое для этого доставлялось с удаленных баз снабжения по узким тропам, которые извиваются среди гор в труднопроходимых джунглях. И продовольствие и вооружение подвозились на фронт в основном на лошадях, джонках, сампанах, плотах. Ни вражеские обстрелы, ни бомбы замедленного действия, которые то и дело встречались на пути, не могли остановить бойцов, доставлявших фронту столь нужный груз.

Зато французов вопрос снабжения ничуть не волновал: внутри охраняемых секторов находились два аэродрома — основной, в Мьонг Тхане, и резервный, в Хонг Куме. Прямой воздушный мост связывал крепость с Ханоем и Хайфоном, откуда ежедневно прилетало до 70–80 самолетов с продовольствием и боеприпасами.

Офицеры из штаба де Кастри, командовавшего гарнизоном, потягивали «Наполеон» и шутили, что в Дьенбьенфу надежнее, чем у господ бога за пазухой...

«ЯСТРЕБЫ» МАНЕВРИРУЮТ

Французы не более чем удивились, когда 13 марта 1954 года Вьетнамская народная армия приступила к штурму Дьенбьенфу. Их душевное равновесие еще не было поколеблено. Уж очень они уверовали в оборонительные укрепления крепости и в бетонные стены фортов, в пушки и бомбардировщики.

Вьетнамские же патриоты совершили поистине немыслимое. Под огнем артиллерии и танков французов, «профилактически» прочесывавших местность окрест, воины ВНА рыли траншеи, которые спускались с гор, и по ним с каждым днем все ближе подступали к вражеским укреплениям. Всего было проложено больше 100 километров траншей и ходов сообщений. Этим-то и объяснялась полная неожиданность, какой стало для французов появление, и впрямь как из-под земли, вьетнамских патриотов.

Кольцо окружения неумолимо сжималось. Первым был взят форт на холме Химлам. Атаковавшим понадобилось всего несколько часов, чтобы справиться с этой задачей. 14 марта пала еще одна из позиций внешней обороны на холме Доклап, а 17-го капитулировал гарнизон, оборонявший позицию Банкео в том же северном секторе.

В остальных секторах началась паника. Побывавший там корреспондент газеты «Монд» Робер Гиллен писал:

«Я заклинаю моих читателей не думать, что я занимаюсь пораженчеством. Я заявляю, что говорю от имени большого числа самых патриотических наших солдат и офицеров. Я повторяю лишь то, что сказали мне они и что я сам констатировал: продолжение войны в Индокитае означает уничтожение нашей армии. Это разбитая, израненная, истощенная армия».

Журналист не преувеличивал. И не один он называл вещи своими именами. Во время дебатов в Национальном собрании депутат-коммунист Джиовони, резко критикуя политику правительства, упорно продолжавшего бессмысленную войну против вьетнамского народа, заявил, что война в Индокитае противоречит интересам Франции, подрывает ее престиж и ставит в полную зависимость от Соединенных Штатов. Но правый кабинет «ястреба» Ланьеля не внимал здравым голосам. Своих оппонентов реакционные круги Франции обвиняли в пораженчестве и даже в предательстве. Положение французского экспедиционного корпуса, широкоушестельно заявляли они. «не вызывает никакого беспокойства».

Но неспроста, как только начальник генерального штаба французских вооруженных сил генерал Эли и министр национальной обороны Плевен вернулись в Париж из инспекционной поездки в Индокитай, Эли тут же вылетел в Вашингтон. Инспекционная поездка убедила французское военное руководство в том, что гарнизон Дьенбьенфу на грани катастрофы.

Теперь надежды получить помощь возлагались на Вашингтон. И он готов был ее оказать. Объединенная группа начальников штабов США разработала специальный «индокитайский» план. Он предусматривал немедленную отправку в Индокитай бомбардировщиков В-26 транспортных самолетов С-119. «Дакота» и «Глобмастер» с французскими парашютистами на борту, более широкую подготовку летчиков для южновьетнамского марионеточного режима на американских военных базах, расположенных на Филиппинах; создание так называемого «международного корпуса летчиков»

Начиная с 1950 года США все более вовлекались в колониальную авантюру в Индокитае. Ко времени битвы в Дьенбьенфу они, как минимум, на 70 процентов финансировали карательные операции Франции против вьетнамского, лаосского и кампучийского народов. В сентябре 1953 года президент Эйзенхауэр предоставил Франции «дополнительную помощь» в сумме 385 миллионов долларов — только бы та продолжала войну в Индокитае. А к июлю 1954 года, по данным секретных документов Пентагона, это финансирование измерялось суммой в 2,6 миллиарда долларов.

С чего бы такая щедрость? Американцы и не делали секрета из причин и мотивов, побуждавших их так близко к сердцу принимать неудачи французского экспедиционного корпуса в Дьенбьенфу да и во всем Индокитае. Госсекретарь США Дж. Ф. Даллес, выступая 29 марта в Клубе иностранной печати в Нью-Йорке, заявил, что Соединенные Штаты привлекают в

Юго-Восточной Азии сырьевые богатства и обширные людские ресурсы этого района, его геополитическое значение. Вот почему наиболее реакционные круги США старались во что бы то ни стало предотвратить выпадение Вьетнама из орбиты империалистического влияния.

Сам президент Эйзенхауэр, выступая неделей позже, вновь ввел в оборот так называемую «теорию домино». Мол, если коммунисты захватят Индокитай, на очереди могут оказаться Бирма, Таиланд, Малайя и Индонезия, под угрозой также окажется островная оборонительная цепь Америки, состоящая из Японии, Тайваня, Филиппин, и даже Австралия и Новая Зеландия.

Заявления официальных лиц Белого дома пестрели драматическими восклицаниями о «нависшей над США коммунистической угрозе», об «угрозе их жизненным интересам в Индокитае». Все это, к слову сказать, в ходу и у сегодняшней вашингтонской администрации. Подобные аргументы, по логике неокolonизаторов, веский предлог для вмешательства в дела тех или иных стран.

Наиболее воинственные и агрессивные деятели в руководящих кругах США бесцеремонно брались решать судьбу Вьетнама, попросту игнорируя право народа этой страны на самоопределение и независимость

АГОНИЯ

...Смятение в рядах французского экспедиционного корпуса росло день ото дня. Командующий артиллерией крепости полковник Пейрот пошел на крайность, нажав на курок приставленного к виску пистолета.

Настроения за выход из войны получали среди французов все большее распространение. Не потому ли в те критические дни Париж издал приказ о присвоении командующему гарнизонам Дьенбьенфу де Кастри генеральского звания. Пусть, мол, новоиспеченный генерал воспрянет духом и взбодрит своих подчиненных... Правда, обошлись без пышной церемонии: генеральские погоны для де Кастри сбросили с самолета в распоряжение центрального форта, где находился штаб.

— У французов нет воли к победе! — бил тем временем в колокола тогдашний вице-президент США Никсон.

— Если французы уйдут из Индокитая, — устрасал он, — там через месяц будет установлено коммунистическое господство. Правительство должно трезво взглянуть на создавшееся положение и послать свои вооруженные силы.

В те дни Совет национальной безопасности обсуждал в Вашингтоне меморандум об интервенции в Индокитае — «на случай, если французы будут вынуждены уйти оттуда». В Пентагоне полным ходом шла секретная работа по выработке плана эскалации войны под кодовым названием «Стервятник», которое как нельзя лучше отражало хищническую суть самой операции. Согласно плану в течение одной ночи предполагалось подвергнуть испепеляющей бомбардировке весь район вокруг крепости Дьенбьенфу. Операции «Стервятник» было придано 60 тяжелых бомбардировщиков, базировавшихся под Манилой. При каждом вылете в район, примыкающий к Дьенбьенфу, они должны были сбрасывать по 450 тонн бомб. В Тонкинский залив вошли авианосцы 7-го флота ВМС США, с палубы которых в любую минуту готовы были подняться в воздух 150 истребителей.

Но самые «заветные» планы Вашингтона разрабатывались в сверхсекретном G-3 — отделе планирования армии. Его стратеги пришли к заключению, что «облегчить положение французов в Дьенбьенфу может ядерное оружие». Предполагалось использовать от 1 до 6 атомных бомб мощностью в 31 килотонну, сбросить которые должны были самолеты, базировавшиеся на авианосцах. Каждая такая бомба по мощности примерно в 3 раза превосходила бомбу, сброшенную на Хиросиму.

Судя по только что увидевшей свет книге «Совет и поддержка: первые годы» — первому тому 17-томной официальной истории деятельности США во Вьетнаме, — в документах G-3 вывод делался без лишних сантиментов: применение ядерного оружия «осуществимо как в техническом, так и в военном отношении».

Вашингтон не осмелился тогда осуществить эту чудовищную операцию. Но не отказался от плана агрессии во Вьетнаме, которую и развязал в 1964 году.

В наши дни, по мере того как год от года спадает пелена секретности с деятельности Белого дома и Пентагона в годы войны в Индокитае, все больше обнажаются лицемерие и авантюризм наиболее реакционных кругов американского империализма. Ведь план ядерного удара под Дьенбьенфу в Вашингтоне рассматривали в практической плоскости вплоть до дня открытия Женевской конференции 26 апреля 1954 года.

В Швейцарию приверженцы политики «с позиции силы» из США прибыли отнюдь не с мирными намерениями.

Мрачная коробка отеля «Рона», в котором расположилась делегация США, стала чем-то вроде командного пункта. Американская дипломатия пыталась реализовать формулу, с которой она приехала на конференцию: «Только военная победа». Главную ставку США пытались сделать на интернационализацию индокитайского военного конфликта.

Известно, что в рядах «инострannого легиона» за Францию воевали наемники из многих стран мира. 80 процентов составляли «солдаты удачи» из бывших гитлеровцев, завербованных в Западной Германии. Не отказываясь от услуг бывших нацистов, Пентагон и ЦРУ планировали использовать в войне в Индокитае также южнокорейскую и чанкайшистскую солдатню, наемников из других стран Азии,

Однако судьбы народов решаются не в Вашингтоне и не в Париже. Победа свободолюбивого вьетнамского народа, ощущавшего поддержку миролюбивых народов земли, лишней раз подтвердила эту истину. А поражение французского экспедиционного корпуса стало еще одной бесславной страницей в истории колониализма: крепость вместе с более чем 16-тысячным гарнизоном пала на 55-е сутки осады. 7 мая 1954 года над ней взвилось красное знамя победы с золотой звездой.

Провал «плана Наварра» и падение крепости Дьенбьенфу оказали большое влияние на расстановку сил в Индокитае, Национальное собрание Франции, выслушав в Бурбонском дворце сообщение о падении Дьенбьенфу и пленении генерала де Кастри, выразило вотум недоверия правительству Ланьеля — Бидо, прозванному «кабинетом войны». В ночь с 20 на 21 июля 1954 года в женевском Дворце наций были заключены соглашения, провозгласившие свободу и независимость народов Индокитая и их право самим решать собственную судьбу. В этом была большая заслуга и Советского Союза. Благодаря принципиальности и искусству советской дипломатии, отмечал президент Хо Ши Мин, империалистические государства, прежде всего США, вынуждены были сесть за стол переговоров в Женеве.

О победе в Дьенбьенфу Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан писал:

«Этот выдающийся успех, завершивший девятилетнюю войну Сопротивления против французских колонизаторов, вошел в мировую историю XX века как блестящая военная победа, прорвавшая цепь господства империалистической системы колониального порабощения».

В наш ядерный век право на жизнь имеет только политика разума. Для тех же, кто не видит органической связи между историей и современностью, между прошлым и настоящим, кто спешит избавиться от «вьетнамского синдрома», нелишне вспомнить уроки Дьенбьенфу.